

УДК 81'42:32.019.51

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.51; 16.21.27

М. А. Семкин
Рязань, Россия

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
КВАНТИТАТИВНЫХ АРГУМЕНТОВ
В ДИСКУРСЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ

Аннотация. Ставится цель выявить манипулятивный потенциал и технологии использования цифровых аргументов в дискурсе политического комментария. Раскрытие способов применения цифровых (статистических) данных в текстах политического комментария имеет большое значение для понимания приемов и методов манипулирования в политической коммуникации.

Ключевые слова: квантитативный аргумент; дискурс-анализ; политический комментарий.

Сведения об авторе: Семкин Максим Александрович, аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина.

Контактная информация: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46.
e-mail: maxsiomkin@mail.ru.

Некоторые виды политической коммуникации (политические речи, предвыборные дебаты, парламентские дебаты, политические лозунги) характеризуются особой убедительностью (персуазивностью; персуазивность (от англ. "persuasiveness" — 'убедительность') — степень оказания воздействия на ментальную сферу реципиента с целью изменения его поведения). В упомянутых типах политической коммуникации происходит столкновение мнений, интересов, сфер влияния, ведется борьба за умы людей. Во всех этих случаях говорящий стремится доминировать над позициями своих оппонентов, над мнением широких масс, стремится убедить аудиторию действовать определенным образом (относиться определенным образом к той или иной ситуации). В призывах автора читается стремление внушить объекту воздействия определенное убеждение.

Политический комментарий как один из видов политической коммуникации также характеризуется особой целенаправленностью. Когда автор задумывает комментарий, он хочет, чтобы это было так и только так. «Недемократичность» политического комментария заключается в том, что его цель не поддержать многообразие мнений, а добиться формирования определенных взглядов на то или иное явление.

Политический комментарий представляет собой отшлифованное речевое произведение, взвешенное, направленное на достижение определенного результата. В условиях переизбытка информации для привлечения внимания и воздействия на аудиторию автором используется весь комплекс выразительных средств

MANIPULATIVE POTENTIAL
OF QUANTITATIVE ARGUMENTS
IN DISCOURSE
OF POLITICAL COMMENT

Abstract. The article aims at revealing manipulative potential and technology of usage of numeral argument in discourse of political comment. The revelation of quantitative arguments usage in texts of political comment is important for understanding the techniques and methods of manipulation in political communication.

Key words: quantitative argument; discourse analysis; political comment.

About the author: Siomkin Maxim Alexandrovich, Post-graduate Student of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication.

Place of employment: the Ryazan State University.

языка. Исходя из характеристики дискурса политического комментария, можно сделать вывод, что для того, чтобы политический комментарий достиг своей цели, он должен быть очень тщательно продуман.

Автор политического комментария намеренно привлекает те факты жизни общества, которые иллюстрируют его позицию, выстраивает их определенным образом, давая им собственную оценку, что определяет высокую степень субъективности высказывания. Оценочность политической речи определяется избирательным набором фактов (выдвижением одних и замалчиванием других), модальностью (выражением личного отношения к объекту высказывания), апелляцией к личному опыту субъекта и объекта коммуникации. В связи с тем, что политический комментарий сочетает в себе функции сообщения с усиленным компонентом воздействия за счет выражения мнения и оценки, возрастает важность понимания процессов убеждения и аргументации. Ничто так не воздействует на мнение потребителя информации, как сильный, качественный аргумент.

В риторике аргументация определяется как вид словесной деятельности, направленной на увеличение (уменьшение) приемлемости спорной точки зрения для аудитории посредством приведения ряда взаимосвязанных доводов [Москвин 2008: 9]; система целесообразных средств выражения замысла речи и его обоснования в форме, приемлемой и убедительной для аудитории [Волков 2001].

Средства аргументации отличаются разнообразием и включают в себя не только логиче-

ские приемы, но и способы аргументации, выходящие за рамки формальной логики и воздействующие на эмоциональную сферу человека. Одним из эффективных аргументативных приемов является приведение иллюстративных примеров, среди которых нумеральные (квантитативные — от англ. "quantity", 'количество') аргументы имеют особую силу.

Роль цифр заключается в упорядочении, нумерации, систематизации объектов действительности. Цифра — это математический объект, используемый для того, чтобы считать и измерять. Цифра придает сообщению объективность и доказательность. Авторитетность цифры неоспорима, так как математика — самая точная из наук. Цифра передает четкие характеристики реальности. Цифра измеряет, и, в отличие от оценки, которая выражена в словах, дает представление о масштабе происходящего. Именно поэтому цифровая составляющая придает комментарию убедительность и достоверность, что делает квантитативные аргументы эффективным способом внушения определенной точки зрения.

Статистические данные выглядят объективными и строгими фактами. Язык цифр всегда кажется убедительным, создает ореол неоспоримой авторитетности [Голованова, Аникеев, Андрунас 1978: 86]. Цифры передают фактическую сторону дела, порождая эффект правдоподобия и достоверности, активно используемый в текстах исследуемого жанра. Цифровые данные приводятся не столько для того, чтобы проинформировать, сколько для того, чтобы убедить читателя.

Анализ применения цифровой информации в медиатекстах показывает, что в политическом комментарии цифровые данные наиболее активно используются тогда, когда интерпретируются крупные события (военные конфликты; выборы; масштабы достижений, потерь). Однако, принимая во внимание вторичность политического комментария по отношению к новостным текстам, задачей которых является информирование аудитории, следует отметить, что цифровые данные в политическом комментарии несут на себе не столько констатирующую, сколько дополнительную риторическую нагрузку и являются аргументами, подтверждающими какую-либо точку зрения.

Не случайно публикация статистических сведений является одним из важных манипулятивных приемов: сложные ряды статистических цифр претендуют на авторитетность. Юмористическое высказывание М. Твена о том, что «есть три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика», по сути верно.

Сегодня, когда новые информационные технологии продолжают упрощать процесс сбора, составления и обработки больших объемов информации, квантитативные аргументы становятся важной составной частью жизни социума. Исследователи признают огромный манипу-

лятивный потенциал статистических данных [Голованова, Аникеев, Андрунас 1978; Князев 2001; Abelson 1995; Rossman 1997; Wolfe 2010].

Квантитативные аргументы содержатся в текстах, основывающихся на цифрах как основном средстве убеждения [Wolfe 2010].

Когда необходимо показать эффективность проводимой политики, прибегают к статистическим данным: *Сейчас российские порты на Черном, Азовском, Каспийском морях ежегодно обрабатывают 180 млн тонн грузов. Это 36 % от грузооборота всех портов страны. А через пять лет мощность портов Южного федерального округа увеличится в 1,5 раза, почти до 270 млн тонн. Рост очень значительный, серьезный <...> В 2008 году мы уже сделали первый необходимый шаг, завершили реконструкцию Кочетовского гидроузла на Дону. 3,2 млрд рублей вложили. В 2011 году на развитие инфраструктуры внутреннего водного транспорта в Южном федеральном округе будет вложено еще 1,1 млрд рублей. <...> Площадь особо охраняемых природных территорий вокруг Сочи будет увеличена на 20 тысяч гектаров. <...> Сейчас свыше 11 % территории России занимают различные природоохранные зоны. В ближайшее 10-летие только на федеральном уровне планируется создать еще 11 новых государственных природных заповедников и 20 национальных парков. Территория еще 10 заповедников и 2 национальных парков будет существенно расширена. Это большая, масштабная работа [Председатель Правительства Российской Федерации...].* Данный пример показывает, что в дискурсе политического комментария вербальные и нумеральные аргументы тесно взаимосвязаны. Помимо статистических данных автор приводит оценку происходящего («Рост очень большой, значительный»; «Это большая, масштабная работа»).

Рассмотрим основные приемы создания квантитативных аргументов.

1. Обильное употребление цифровых деталей различного рода: *29 июля лесной пожар перекинулся на базу. Его удалось потушить лишь на следующий день. Огонь уничтожил клуб, финанс часть, 2 бокса автопарка, 11 хранилищ авиаимущества и 160 старых машин ЗИЛ-131 и ГАЗ-66. Сообщения СМИ о сгоревших 200 самолетах на сумму 20 млрд рублей были опровергнуты. Президент Медведев уволил ряд офицеров <...> Письмо с просьбой возродить в России службу лесоохраны собрало год назад больше 40000 подписей <...> Создание и работа такой службы обходилось бы государству в 20 млрд рублей в год. Это немало, но средний ущерб от пожаров за год в полтора-два раза больше [Железнова, Максимов, Гридаев 2010].*

2. Одним из наиболее распространенных приемов в дискурсе политического комментария является использование обобщений (средних величин), создающих ложную картину. Рас-

смотрим следующий пример: Средняя зарплата в стране составляет сейчас **700 долларов**. Это самый высокий показатель с начала рыночных реформ [Зарплаты в России, по данным...]. В данном примере манипуляция осуществляется посредством суммирования высоких, средних и низких зарплат. В результате получается средняя величина, уравнивающая доходы малоимущих, средний класс, а также сверхобеспеченных людей. Кроме того, автор приводит цифровые данные не в рублях, а в пересчете на мировую валюту, что придает еще большую убедительность высказыванию.

3. Игра статистикой. Фокусировка внимания аудитории на отдельных сведениях без представления общей картины: *Башкирия может получить 734 миллиона рублей федеральных субвенций на повышение зарплаты учителям [Учителям Башкирии на повышение...]*.

Сама по себе приведенная цифра — 734 млн руб. — недостаточна. Рядовой читатель не сможет понять, много это или мало. Нужен сравнительный контекст, показывающий отношение приводимой цифры к смежным величинам. Так, мы видим, что для аудитории отдельные («изолированные») цифры бывает трудно понять, если отсутствует широкий со-поставительный контекст для понимания значения цифры [Abelson 1995: 3].

Если автор дает процентное соотношение чего-либо, читателю легче понять истинное положение дел: *Over 44 % of voters, mostly in the Russian-speaking south and east [of Ukraine — M. C.], backed Mr Yanukovich. — 'Более 44 % избирателей, преимущественно в русскоязычных районах Украины, проголосовали за В. Януковича' [The Future is Orange]. 76,2 млн человек экономически активного населения в возрасте 15—72 лет, то есть около 54 % от общей численности населения страны, насчитывалось в России в июле 2010 г. [Россия в цифрах].*

4. Цифровая составляющая картины военных действий или оборонного потенциала воюющих государств: *Личный состав армии Ливии невелик — всего около 40-50 тысяч человек. При этом вооружение Джамахирии находится на очень высоком уровне. Страна располагает более 1000 танков, около 1000 боевых машин пехоты, мощной системой противовоздушной обороны, 200 с лишним самолетов-истребителей, еще таким же количеством штурмовиков и бомбардировщиков [На что способна армия Muamara Kаддафи] Состав сил НАТО выглядит следующим образом: ВВС США предоставили для операции **три** бомбардировщика B-2 Spirit, **десять** тяжелых истребителей F-15E Eagle и **восемь** истребителей F-16C Fighting Falcon. От авиации Морской пехоты в конфликте участвуют **четыре** истребителя AV-8B Harrier II. Со стороны Франции в операции участвуют **20** самолетов, включая **восемь** истребителей Rafale B/C, **четыре** Mirage 2000, а также **один** самолет дальнего*

радиолокационного обнаружения и управления E3-F и [один] самолет-заправщик C-135. Великобритания направила в Ливию **20** истребителей-бомбардировщиков Tornado [Лангман 2011].

5. Представление меньшего числа большим и наоборот. Сравним два сообщения о митингах: *Полтысячи жителей Юго-Западного округа Москвы провели митинг против строительства торгцентра [Иванов 2007] В Юго-Западном округе Москвы прошел массовый митинг жителей, в котором приняли участие 500 человек [Массовый митинг против строительства на Юго-Западе Москвы].* При арифметическом равенстве первое число (полтысячи) кажется больше, чем цифра 500. Это влияет на восприятие явления аудиторией. В первом случае журналист за точку отсчета принимает тысячу участников (стараясь приумножить их число). Во втором случае автор говорит только о 500 участниках. Фактически цифры равны, однако математическое равенство отступает перед когнитивными особенностями восприятия чисел. Тысяча и сотня — единицы разных порядков. Когда речь идет о полутысяче, происходит апелляция к разряду тысяч. Соответственно, когда приводятся в пример сотни, сравнение этих единиц говорит о неравнозначности количества. Поэтому полтысячи представляется читателю больше, чем пятьсот. Таким образом, способ подачи цифровой информации позволяет, не искажая фактов, по-разному оценивать их, вызывать у читателя определенное отношение к одному и тому же событию.

Особую роль играют существительные, употребленные в форме множественного числа, которые выражают количественные отношения: *When the fighting broke out between Georgia and South Ossetia, Russia, which had killed **tens of thousands** of its citizens in Chechnya, argued that it had to defend its nationals. — 'Когда начался бой между Грузией и Южной Осетией, Россия, на которой лежит ответственность за **десятки тысяч** убитых россиян в Чечне, заявила, что должна защищать своих граждан' [A Scripted War]. At least 2m people have died in Sudan's north-south conflict over the past 21 years, and **millions** more have been affected. — 'За последний 21 год по меньшей мере 2 миллиона человек погибли в конфликте между Северным и Южным Суданом, война затронула **миллионы** людей [A Year of Huge Challenges].*

Отметим, что в первом примере, в отличие от второго, не указывается период, в который погибли жертвы. Это оставляет простор для разнообразных спекуляций.

Сравним приведенные цифры с данными Министерства обороны РФ о жертвах во время второй Чеченской кампании: *В период с 2 августа 1999 года по 4 мая 2000 года на Северном Кавказе погибли 2213 военнослужащих Министерства обороны и МВД РФ, 6487 получили ранения. Из них на территории Чечни погибли*

1933 человека, ранены 5508. Общие потери незаконных вооруженных формирований за этот же период оцениваются Генеральным штабом МО РФ в 13 500 человек [Потери российских войск и боевиков в Чечне]. В примере указывается максимально точное количество потерь.

6. Статистические сведения могут быть фальсифицированы уже на этапе сбора из-за ненадежности источников информации и ложной репрезентативности [Голованова, Аникеев, Андрунас 1978: 89]: **Georgian officials said 130 people were killed on its side of the unofficial border with South Ossetia, including at least 30 civilians who died Saturday when bombs from Russian planes struck two apartment buildings in this city.** — ‘По словам грузинских представителей власти, 130 человек были убиты на условной границе с Южной Осетией, включая по меньшей мере 30 гражданских лиц, которые скончались в субботу от русских бомб, сброшенных на два жилых дома’ [Finn 2008]. Анонимность источника, неверифицируемость информации позволяет предположить, что сообщение носит искаженный характер и не является полностью репрезентативным.

7. Метод сопоставления. Квантитативная аргументация может быть усиlena сопоставлениями: *In 1991, when the American-led, UN-authorised multinational force drove him [Hussein] out of Kuwait, it was decided that a ceasefire agreement was preferable to a full invasion of Iraq <...> After 12 years, what has containment achieved? <...> Thousands of bombs have been dropped <...> to prevent Mr Hussein from rebuilding his military facilities. The economic sanctions have been deadlier still... 360,000 children had died as a result of 12 years of sanctions... And that is without even mentioning Mr. Hussein's political prisoners, his torture victims, the hundreds of thousands of Iraqis he has killed since he took power in 1978.* — ‘В 1991-м, когда по требованию Америки и с санкции ООН Хусейн был вынужден покинуть Кувейт, было решено, что прекращение военных действий предпочтительнее вторжению международных войск в Ирак. <...> Так к чему же привело сдерживание на протяжении 12 лет? <...> Были сброшены тысячи бомб <...> для того, чтобы помешать Хусейну восстановить военную силу. Экономические санкции вызвали серьезные последствия. <...> 360 тысяч детей умерли в результате санкций, длившихся 12 лет. <...> Не говоря о политических заключенных режима Хусейна, жертвах пыток, сотнях тысяч убитых жителей Ирака с момента прихода Хусейна к власти в 1978 г.’ [Why War Would Be Justified].

В приведенном примере сопоставление осуществляется по принципу «сейчас — тогда». Сравниваются разные политические ситуации: 1978 г., когда С. Хусейн пришел к власти, 1991 г., когда ООН были приняты санкции против Ира-

ка, и 2003 г., когда прошло 12 лет после принятия санкций. Количество сброшенных на Ирак бомб не уточняется, вместо конкретизирующих числительных (тысяча, две тысячи и т. д.) используется обобщающее существительное «тысячи». Количество иракских жертв от «экономических санкций» составляет 360 тысяч. Автор обращает внимание на тот факт, кто выступает в роли жертв — дети. В то же время число жертв режима С. Хусейна оценивается в «сотни тысяч».

8. Метод использования альтернативных способов представления одного и того же количества.

Наиболее типичным является употребление числительных в форме цифр: *At least 200 people had died in the eastern city of Benghazi alone. <...> The New York-based Human Rights Watch <...> put the countrywide [Libya — M. S.] death toll at 104.* — По меньшей мере 200 человек погибло только в г. Бенгази. Нью-Йоркская организация по защите прав человека сообщила, что число жертв по стране [в Ливии — М. С.] достигло 104 человек [At least 200 people killed in Libyan demonstrations]. Ливийское ТВ сообщает о жертвах ракетных обстрелов. <...> По последним данным, погибли 64 человека [Забродина, Литовкин 2011].

В некоторых примерах наблюдается чередование цифрового и буквенного обозначения числительных, что усиливает воздействие на читателя: *Suspected Islamist rebels killed 11 civilians and wounded nine at a funeral in Algeria's western province of Arzew.* — ‘Подозреваемые исламские террористы убили 11 гражданских лиц и ранили девять человек на похоронах в алжирской провинции Арзу’ [Clampdown]. Russia acknowledged that Georgian forces had shot down two Russian warplanes, while Mr. Lomaya said the Georgians had destroyed 10 Russian jets [Barnard 2008].

Таким образом, эффективность использования нумеральных аргументов обусловлена тем, что при манипулировании числовыми данными аудитории труднее распознать обман: числовые (статистические) данные доступны только экспертам, которые на профессиональном уровне занимаются той или иной политической проблематикой. Ресурс доверия потребителей информации к квантитативным аргументам выше, чем к словесным доводам.

Именно в этих качествах квантитативных аргументов и кроется их манипулятивный потенциал: статистические данные и цифровые показатели в практике информационного воздействия приводятся для создания у аудитории впечатления правдоподобия.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика: учеб. пособие. — М.: Флинта ; Наука, 2007.

Волков А. А. Курс русской риторики. — М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001.

Голованова Г. А., Аникеев В. Е., Андрунас Е. Ч. Приемы и методы интерпретации информации в буржуазной пропаганде // Техника дезинформации и обмана / под. ред. Я. Н. Засурского. — М.: Мысль, 1978. С. 86—100.

Железнова М., Максимов Н., Гридасов А. Пожароужасная ситуация // Русский Newsweek. 2010. 09.08.

Забродина Е., Литовкин Д. Вторая буря в пустыне // «Томагавки» мира и демократии / Известия.ру. 2011. 22.03. URL: <http://www.izvestia.ru/world/article3152962/> (дата обращения: 23.03.2011).

Зарплаты в России, по данным Всемирного банка, достигли рекордного уровня // Труд. 2011. 30.03. URL: http://www.trud.ru/article/30-03-2011/260915_zarplaty_v_rossii_po_dannym_vsemirnogo_bank_a_dostigli_rekordnogo_urovnya.html (дата обращения: 02.04.2011).

Иванов А. Полтысячи жителей Юго-Западного округа Москвы провели митинг против строительства торгцентра // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2007. 16.07. URL: <http://www.cprf.info/news/actions/49972.html> (дата обращения: 30.04.2011).

Князев А. А. Основы тележурналистики и телепортажа. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001.

Лангман Э. Силы НАТО могут вбомбить Ливию в каменный век, но не сместь Каддафи // Русский обозреватель. 2011. 22.03. URL: <http://www.rus-obl.ru/blog/10174> (дата обращения: 26.04.2011).

Массовый митинг против строительства на Юго-Западе Москвы // Коллективное действие. 2007. 15.07. URL: <http://www.ikd.ru/node/3318> (дата обращения: 30.04.2011).

Москвин В. П. Аргументативная риторика : теоретический курс для филологов. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Ростов н/Д: Феникс.

На что способна армия Муамара Каддафи // Дни.ru. 2011. 02.03. URL: <http://www.dni.ru/polit/2011/3/2/208277.html> (дата обращения: 03.04.2011).

Потери российских войск и боевиков в Чечне // Коммерсантъ. № 81 (1966). 2000. 10.05. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/147403> (дата обращения 27.04.2011).

Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин принял участие в Межрегиональной конференции партии «Единая Россия» на тему «Стратегия социально-экономического развития Юга России до 2020 года. Программа на 2011—2012 годы» / Сайт Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина. 2011. 06.05. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/15104/> (дата обращения: 07.05.2011).

Россия в цифрах // Коммерсантъ Власть. № 34 [888]. 2010. 30.08.

Учителям Башкирии на повышение зарплаты направят 734 млн рублей // МК.ru. 2011. 18.04. URL: <http://ufa.mk.ru/news/2011/04/18/581810-uchitelyam-bashkirii-na-povyishenie-zarplatyi-napravyat-734-mln-rublej.html> (дата обращения: 28.04.2011).

A Scripted War // The Economist. 2008. 16.08.

A year of huge challenges // The Economist. 2005. 01.01.

Abelson R. P. Statistics as Principled Argument. — Hillsdale, 1995. P. 2—8, 105—107, 125—126.

At least 200 people killed in Libyan demonstrations // Catholic Online. 2011.23.02. URL:

http://www.catholic.org/international/international_story.php?id=40434 (дата обращения: 28.03.2011).

Barnard A. Georgia and Russia Nearing All-Out War // The New York Times. 2008. 10.08. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/10/world/europe/10georgia.html?pagewanted=print> (дата обращения: 11.08.2008).

Clampdown // The Economist. 2001. 15.09.

Finn P. Russia-Georgia War Intensifies // The Washington Post. 2008. 10.08.

Rossman A. J. Quantitative Reasoning: Argument with Data / College Teaching. 1997. Vol. 45.

The Future Is Orange // The Economist. 2005. 01.01.

Why War Would Be Justified // The Economist. 2003. 22.02.

Wolfe J. Rhetorical Numbers: A Case for Quantitative Writing in the Composition Classroom // College Composition and Communication. 2010. Vol. 61. № 3, Feb. URL: http://coldfusion.louisville.edu/jlwolf02/efiles/uploads/e_551.pdf (дата обращения: 08.06.2011).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. О. Е. Воронова